

На отметке двадцать пять метров его уже обогнал могучий парень слева — мускулатура, полностью сформировавшаяся и отточенная тренировками, явно больше подходила для этого силового стиля. Тот плыл, словно спустившийся с гор свирепый тигр: всего пара гребков — и он вырвался на полкорпуса вперёд. Было нетрудно понять, что на длинной дистанции его баттерфляй в своей возрастной группе не знал бы равных.

Жаль, но это были соревнования в комплексном плавании на 200 метров.

Всего двести метров.

На каждый стиль приходилось лишь по пятьдесят.

Пятьдесят метров пролетели мгновенно. Как и ожидалось, тот коснулся стенки первым, опередив У Хуая на целый корпус.

Стоит отметить, что У Хуай в этом заплыве был вторым по скорости после того, кто показал лучшее время в этой дисциплине.

Баттерфляй завершён.

Переход на плавание на спине.

Взор в одно мгновение преобразился кардинально: лампы над бассейном излучали ослепительно белый свет, брызги, взлетающие перед глазами, сверкали, словно алмазы, и в ушах будто звенел звук их столкновений.

Гребок.

Работа ног.

За ногами клубилась белая пена.

В этом стиле, где можно дышать свободно, каждый изо всех сил старался отрегулировать ритм сердцебиения и дыхания.

Похоже, плавание на спине было слабым местом могучего парня слева — его скорость на спине была куда ниже, чем в баттерфляе. У Хуай понемногу нагонял его.

Однако.

Пловец справа, словно юркая рыба, скользя по волнам, бесшумно поравнялся с У Хуаем.

Третий, четвёртый, пятый... Пловцы на соседних дорожках практически выстроились в одну линию, невозможно было определить, кто впереди!

На трибунах начали раздаваться крики поддержки.

Громче всех орал Се Юэнянь, почти сорвав голос.

У Хэн, хмурясь, склонил голову набок, но не стал его останавливать.

В бассейне.

Плавание на спине завершено.

Брасс.

Коронная дисциплина У Хуая.

И в этот миг ощущение, что У Хуай вырывается вперёд из общей массы, стало особенно явным.

Всего два гребка, два толчка ногами — и он уже опережал остальных на корпус, затем стремительно увеличивая своё преимущество.

Толчок ногами.

Подъём плеч.

Выброс вперёд.

— Вш-ш-ш! — словно превратившись в огромный топор, он с неудержимой мощью рассекал водную толщу.

На финише брасса он оторвался от второго места на полкорпуса.

Несмотря на то, что в индивидуальном заплыве на брассе он был лишь третьим в предварительных зачётах, это всё равно означало, что он входит в тройку сильнейших пловцов в этой дисциплине в своей возрастной группе.

Такого преимущества было достаточно, чтобы побороться за победу.

Вольный стиль.

Финальный.

Решающий вольный стиль!

У Хуай сделал поворот, вынырнул, взмахнул рукой, заработал ногами.

Он погрузил голову в воду и изо всех сил рванул вперёд.

Вода расступалась перед ним, белая пена клубилась за его спиной. Он был подобен острейшему наконечнику стрелы, несущемуся к финишу.

25 метров.

В лёгких начало жечь.

Руки отяжелели.

Появилась ожидаемая усталость от нагрузки.

У Хуай повернул голову для вдоха на одну сторону.

Даже в этот момент он не позволил своей технике нарушиться ни на йоту.

Идеальный гребок.

Идеальная работа ног.

Даже при повороте головы для вдоха рот оказывался точно у линии воды.

Ни малейшей траты сил.

10 метров.

При повороте головы У Хуай увидел отметку на бортике.

На такой дистанции можно сделать ещё один рывок.

Но в груди адски горело, каждый вдох словно обжигал лёгкие раскалённой лавой, всё тело, казалось, вот-вот воспламенится и закипит.

Предел.

Это был его предел.

Преодолеть предел, превзойти себя!

У Хуай сделал глубокий вдох, снова погрузил голову в воду и рванул вперёд с ускорением.

Одна секунда.

Две.

Три.

Четыре.

Пять.

Финиш!!

Он выбился из сил настолько, что у него даже не было возможности посмотреть на результаты других. Прислонившись к стенке, он тяжело дышал.

Комплексное плавание и правда оказалось намного изматывающее, чем брасс.

Через полминуты остальные участники тоже достигли бортика.

У Хуай наконец пришёл в себя, перед глазами перестало рябить. Он поднял взгляд на трибуны. Тренер У уже вернулся на своё место и что-то записывал, Се Юэнянь исчез.

Какое же он занял место?

Следующая группа уже готовилась выйти на старт. У Хуай выбрался из воды и по привычке отряхнул голову, отчего слегка закружилось. Он пошатнулся и чуть не упал, но кто-то поддержал его сзади. Обернувшись, он увидел того самого парня, который был на полголовы выше него.

— Спасибо, — с улыбкой поблагодарил У Хуай.

Тот широко ухмыльнулся, его лицо выражало простодушие:

— Пустяки. Ты хорошо пловёшь, а как же я раньше о тебе не слышал?

— Я только что переехал сюда, это мои первые соревнования.

— Понятно. Когда я плыл брассом, смотрю — ты так и рвёшь вперёд, догнать никак не могу.

У Хуай и не думал, что в ключевой момент гонки кто-то мог отвлекаться и оглядываться по сторонам. Немного опешив, он ответил:

— Да, раньше моей основной дисциплиной был брасс.

— Раньше? Ты только недавно перешёл на комплекс?

— Эй, посторонитесь! Люди сзади тоже пройти хотят.

Неожиданный голос прервал их разговор. Оборачиваясь, они увидели пловца со второй дорожки. Тот стоял, подбоченясь, с широкой ухмылкой, казалось, ещё не отдышался. Дождавшись, когда взгляды устремятся на него, он поднял брови и усмехнулся:

— Ладно, вы оба молодцы, плыли здорово. Давайте быстрее, чего тут разговоры разводите?

У него был типичный северо-восточный акцент, но внешность — словно у изящного южанина: юная, статная, с белоснежной кожей, нежной и гладкой, ничуть не уступавшей коже У Хуая, только что прибывшего сюда.

Сказав это, он сам же обошёл их и прошёл вперёд. У Хуай и тот парень потопали следом, отстав на несколько шагов. Тот тихо вздохнул:

— Сейчас всё больше людей приезжает в Гуандун учиться плаванию, и все талантливые. А мест в провинциальной сборной ограничено — монахов много, каши мало, хоть вешайся...

У Хуай удивился: мы же незнакомы, как-то слишком откровенно для поверхностного знакомства, даже неловко.

Участники первого заплыва на 200 метров комплексным покинули бассейн, на старт вышла вторая группа. Те, кто следил за предыдущим забегом, отвели взгляды и принялись обсуждать увиденное с соседями.

— Неплохо.

Неизвестно когда появившийся у бассейна Тан Хань слегка тронул уголки губ, глаза его сияли, выражение лица было довольно-таки удовлетворённым.

Он не хотел признаваться, что выкроил время посмотреть соревнования группы D из-за того парня по имени У Хуай, но отрицать этого не мог — именно У Хуай заставил его прийти.

Вот даже имя его, эти два иероглифа, он уже выяснил.

— Да, похоже, слабых мест у него нет, — произнёс Чжань Янь, сидевший рядом с Тан Ханем.

Из-за той первой встречи он тоже проникся к тому парню необычным интересом. Можно даже сказать, что сегодня утром, едва открыв глаза, он первым делом вспомнил того юношу, который опрометью бросился к ним, чтобы порекомендовать себя. Конкретные черты лица он уже плохо помнил, лишь то, что это был красивый, светлокожий подросток с сияющими глазами, полными отваги и решимости.

Сегодняшнее своё состояние он не знал, как описать. Так или иначе, он с нетерпением ждал соревнований группы D — от стометровки брассом до двухсотметровки комплексом он следил за тем юношей по имени У Хуай.

Возможно, его результаты не были ослепительно выдающимися, но база была хорошей, видно было, что он упорно тренировался. К тому же у него отличное чувство воды — он держался на воде легко, движения рук были техничными. В общем, в воде он чувствовал себя как рыба, и со стороны это не выглядело тяжёлой работой. Эти, казалось бы, простые требования большинству пловцов недоступны. Тем более что лёгкость проявлялась не в одном, а во всех четырёх стилях. Он действительно заслуживал оценки «неплохо».

— Тренер Тан, вы возьмёте его? — спросил Чжань Янь то, о чём думали все.

Возможно, потому что он не был воспитанником тренера Тана, у него было меньше опасений и страхов.

— Посмотрим ещё. К тому же у меня лимит набран, в последние годы я не планировал брать новичков. Да и его основная дисциплина — комплекс, а я в этом не особо силён. Так что... посмотрим.

— А кто в нашей провинциальной сборной силён в комплексе? Может, порекомендуете его кому-то?

Тан Хань на мгновение задумался, затем серьёзно сказал:

— Чжань Янь, в нашей провинциальной сборной, пусть и не так строго, как у вас, но этот шаг — переход в профессиональный спорт — не каждому доступен. Талантливых и способных ребят много, из десяти мы, возможно, возьмём одного, так что всё не так просто. Может, ты порекомендуешь его своему тренеру Цяню? У вас всего четверо, ещё один — не проблема.

Чжань Янь широко ухмыльнулся и не стал ничего говорить.

<http://bllate.org/book/15581/1387506>